

Не по Кипплингу

Вопросы взаимодействия России с территориями Центральной и Северной Азии долго были (и остаются поныне) одними из ключевых во внешнеэкономической политике. Их содержание со временем расширялось и углублялось – от вопросов чайной и пушной торговли (XVI–XVIII вв.), развития транспортных путей, получения доступа к сырьевым товарам и рынкам сбыта промышленной продукции (XIX в. – начало XX в.)¹ до интеграции в систему кооперационных связей (период СССР). Современный период значительно отличается от всех предыдущих тем, что на месте ранее многочисленных разрозненных ханств, а позднее – союзных республик, возникли суверенные государства.

О мотивах развития экономических связей России с Центральной Азией на рубеже XIX–XX вв. весьма ясное представление дает обсуждение данного вопроса на заседании Общества содействия русской промышленности и торговли в ноябре 1872 г.²:

«Вообще у нас существуют два крайних мнения об азиатской торговле, требующей по политическим и географическим условиям не только внимания, но непосредственного участия Правительства... Одни думают, что наша азиатская торговля так ничтожна, что положительно не оправдывает жертв, приносимых Правительством... Другие думают, наоборот, что развитие благоденствия внутренних областей России возможно только при том условии, что Россия из земледельческой колонии Европы обратится в самостоятельное европейское государство, где фабричная промышленность... давала бы им (земледельцам – авт.) возможность приобрести средства для улучшения своего положения». В известном смысле вопросы, обсуждаемые сегодня относительно степени участия России в экономических процессах в Северной и Центральной Азии, во многом близки к тем постановкам, которые были сделаны 150 лет назад.

Помимо географических и геополитических аргументов в пользу расширения сотрудничества с суверенными государствами Северной и Центральной Азии, говорит то обстоятельство, что во времена СССР и на их территории, и на территории России были созданы уникальные производственно-технологические и инфраструктурные объекты, которые

¹ Московская торговая экспедиция в Монголию. М.: Типография П. П. Рябушинского. 1912. 353 с.

² Шаров Н. О путях для торговли России с Азией// Доклад, представленный в Общество для содействия русской промышленности и торговли. Санкт-Петербург: Типография И. И. Глазунова. 1873. 86 с. [С. 2].

могут стать основой эффективного взаимодействия. В их числе можно назвать, например:

- высоковольтную линию электропередач (напряжением 1150 тыс. вольт) «Сибирь (Итат-Барнаул) – Казахстан (Экибастуз)-Урал» (ныне бездействует – многие участки демонтированы);
- магистральную трубопроводную сеть, обеспечивающую поставки углеводородов как из России (Сибири) на нефтеперерабатывающие заводы Центральной Азии³ (Павлодарский, Шимкенский, Чарджоуский НПЗ), так и из Казахстана в Россию (на Орский НПЗ);
- «обменные» поставки полиметаллических руд из Монголии в Россию и электроэнергии из России (Восточной Сибири) в Монголию и проч.

Представление о характере работы подобных систем только в контексте действий «руки Москвы» более чем далеко от понимания особенностей кооперационных процессов в индустриальной экономике. Названные объекты и режимы их работы позволяли не только сглаживать сезонные пики потребления тех или иных ресурсов (воды, электроэнергии, руд различных металлов), но и наилучшим образом использовать сильные стороны каждого из участников.

Увы, происходившее в сжатые сроки обретение политического суверенитета в регионе сопровождалось ускоренной приватизацией названных уникальных активов и систем (и Россия здесь не исключение). Новые собственники стремились распорядиться тем, что им досталось, с целью скорейшего притока финансовых ресурсов. Вопросы формирования и налаживания кооперационных связей на новой экономической основе и в новых политических условиях на базе созданных ранее систем получили приоритет, весьма далекий от необходимого.

Прошло время, многие прежние системы и связи окончательно «канули в Лету» (как, например, выпуск самолетов Ил-76 на Ташкентском авиазаводе), стали появляться новые проекты и новые возможности (в частности, связанные с расширением присутствия в экономике рассматриваемых стран Китая). Среди примеров – строительство газопровода Туркмения – Синьцзян, развитие транспортного коридора Китай – Казахстан, реализуемого в рамках глобальной стратегии «Один пояс – один путь».

При этом нельзя сказать, что страны Центральной и Северной Азии (включая Россию) пренебрегают важностью и необходимостью развития

³ В 1988 г. был введен в строй магистральный нефтепровод Чимкент–Чарджоу, являвшийся продолжением нефтепровода Павлодар–Чимкент, для транспортировки сибирской нефти на Чарджоуский НПЗ. Диаметр трубы – 720 мм, общая протяженность – 700 км. Из них 294 км проходили по территории Казахстана, 471 – по Узбекистану и 35 км – по Туркмении. В первой половине 1990-х гг. автор участвовал в разработке предТЭО продолжения данной трубопроводной системы в район Персидского залива.

и расширения интеграции и кооперации, несмотря на изменившиеся экономические и геополитические условия (статья А. В. Макарова, Е. В. Макаровой, А. Б. Андреева).

Есть многочисленные успешные примеры работы на рынках друг друга и российских компаний, и компаний рассматриваемых стран. Например, для дистрибьютора узбекского автопрома компании «Келес Рус» выход в Сибирский федеральный округ определен как одна из приоритетных задач⁴. Узбекская буровая компания «Эриель» (Eriell)⁵ входит в число ведущих подрядчиков при реализации нефтегазовых проектов в Сибири. Сельхозпроизводители в Сибири активно развивают и расширяют поставки зерна в Китай через Казахстан. Однако при этом «из-за отсутствия единой системы прослеживаемости нелегальные поставки зерна через Казахстан в 2019 г. только из Сибири составили от 700 тысяч до 1 млн тонн»⁶. Более чем значителен вклад трудовых мигрантов из стран Центральной Азии в снижение напряженности на рынке труда России и, соответственно, в создание ВВП и России, и своих стран (статья Э. Ш. Веселовой).

Вместе с тем складывающаяся картина взаимных связей и взаимодействий не столь однозначна, как хотелось бы, с позиций устойчивости развития в современном нестабильном мире. Значительная часть проектов и контактов возникает и развивается скорее «вопреки», чем «благодаря» целенаправленным усилиям по развитию интеграции и кооперации. Именно это и послужило основанием общей оценки ситуации как весьма неупорядоченной: «За последние годы регион превратился в сложную арену, на которой национальные цели стран сосуществуют с интересами крупнейших региональных держав мира, а именно России, США и Китая» (статья Г. М. Дуйсен, Д. А. Айтжановой, П. Н. Тесли).

Во многих случаях доминируют и превалируют узкокорпоративные интересы, усиленные клановыми особенностями элит. Взаимное участие в проектах и программах чаще всего имеет место не в связи с пониманием обоюдных долгосрочных выгод сотрудничества, а, скорее, в силу ограниченности возможностей выбора иных направлений и решений в рамках макрорегиона Северная и Центральная Азия и отсутствия возможностей выхода на другие рынки.

Важнейшая особенность экономик Центральной и Северной Азии – ее пространственно-замкнутый характер (*land locked economy*). В связи с этим

⁴ Резников А. Узбекские автомобили шагают по Сибири. Континент-Сибирь. 2020. Сентябрь. № 35–36.

⁵ URL: <https://www.eriell.com/company/about/>

⁶ Карабут Т. Инициатива. В России создадут систему контроля качества зерна от поля до границы // Российская газета. 2020. 18 сентября. № 210.

критически значимым является наличие двух обстоятельств – транспортных выходов за пределы замкнутой территории на внешние по отношению к ней рынки и взаимного доверия – как между странами, так и между партнерами в случае отдельных проектов.

Именно пространственная замкнутость была причиной междоусобных войн и конфликтов в прошлом и остается источником недоверия и эгоизма в настоящем⁷. Более чем метко это отразил «певец колониальных войн» позапрошлого столетия Редьярд Киплинг в «Балладе о Востоке и Западе»⁸:

«Запад есть Запад, Восток есть Восток, не встретиться им никогда –
Лишь у подножья Престола Божья, в день Страшного суда!
Но нет Востока и Запада нет, если двое сильных мужчин,
Рожденные в разных концах земли, сошлись один на один».

В современной ситуации вовсе нет нужды ждать «дня Страшного суда» – «встреча сильных мужчин» вполне может состояться при наличии партнерских отношений, основанных на доверии и стремлении к сотрудничеству на взаимовыгодной основе. В этом случае «один на один» не означает непримиримую борьбу, а, скорее, различные рамки и формы взаимодействия партнеров (включая перекрестное владение активами).

В условиях и в ситуации замкнутого пространства изменяются и постулаты «новой экономической географии» – не стихийное тяготение экономической активности к немногим центрам, а, наоборот, постепенный ее выход за пределы данного пространства по мере развития транспортной инфраструктуры.

Важнейшие условия достижения успеха в этом случае – синхронизация процессов развития внутренних отношений и взаимодействий с процессами формирования магистральной инфраструктуры (как внутренней, так и внешней). И, конечно, – понимание глубинных особенностей функционирования экономических объектов в отмеченных выше условиях в сочетании с поступательностью и последовательностью шагов по их формированию.

Главный редактор «ЭКО»

КРЮКОВ В.А.

⁷ «Комиссия Евразийского экономического союза усмотрела в действиях Казахстана нарушение конкуренции», пишет РБК. Издание отмечает, что «республика перестала с начала лета поставлять в Россию лом черных металлов, при этом экспорт готовой продукции продолжился. Таким образом, считает ЕЭК, Нур-Султан может препятствовать свободному движению товаров, услуг и капитала в рамках ЕАЭС». URL: https://ria.ru/20200902/kazakhstan-1576639291.html?utm_medium=referral&utm_source=infox.sg&utm_campaign=exchange

⁸ Уайльд Оскар. Стихотворения. Портрет Дориана Грея. Тюремная исповедь; Киплинг Редьярд. Стихотворения. Рассказы. Пер. с англ. Библ. всем. лит. Сер. вторая. Литература XIX века. Т. 118. М.: Художественная литература, 1976. 767 с. [С. 366].